

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2018-11-2.28>

Копчук Любовь Борисовна

ПРОБЛЕМА ЯЗЫКОВОГО СТАНДАРТА В УСЛОВИЯХ ДИГЛОССИИ НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКА ШВЕЙЦАРИИ

Статья посвящена особенностям языковой ситуации в немецкоязычной Швейцарии, а именно проблеме статуса и характера языкового стандарта в условиях уникальной медиальной диглоссии. Наступление диалектов на функции и сферы употребления стандартной разновидности языка приводит в настоящее время к отрицанию собственного швейцарского национального языкового стандарта в восприятии германошвейцарцев. В работе представлена характеристика данной языковой разновидности с лингвистических, социолингвистических, социокультурных и лингводидактических позиций на основе анализа концепций швейцарских и немецких лингвистов.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2018/11-2/28.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2018. № 11(89). Ч. 2. С. 343-350. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2018/11-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

15. Митько О. А. Огнестрельное оружие в культовой и обрядовой практике народов Сибири в эпоху позднего средневековья // Культура русских в археологических исследованиях: сборник научных трудов. Омск: Изд-во Омского педагогического ун-та, 2002. С. 88-95.
16. Немысова Е. А. Орфографический, орфоэпический словарь шурышкарского и казымского диалектов хантыйского языка. СПб.: Миралл, 2007. 239 с.
17. Новьюхова Н. В. Заимствованная лексика хантыйского языка (на материале казымского диалекта): автореф. дисс. ... к. филол. н. СПб., 2009. 20 с.
18. Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка [Электронный ресурс]. URL: <https://onlinedic.net/ozhegov/index.php> (дата обращения: 16.05.2018).
19. Онина С. В. Иноязычные заимствования в хантыйском языке [Электронный ресурс]. URL: http://www.rusnauka.com/6_PNI_2012/Philologia/8_102726.doc.htm (дата обращения: 02.04.2018).
20. Селищев А. М. Диалектологический очерк Сибири. Иркутск: Изд. Гос. иркутского ун-та, 1921. Вып. 1. 297 с.
21. Скамейко Р. Р., Сязи З. И. Словарь хантыйско-русский и русско-хантыйский (шурыш. диал.): пособие для уч-ся нач. шк. СПб.: Отд-ние Изд-ва «Просвещение», 1992. 271 с.
22. Терешкин Н. И. Словарь восточно-хантыйских диалектов. Л.: Наука, 1981. 544 с.
23. Толковый словарь русского языка [Электронный ресурс] / под ред. Д. Н. Ушакова. URL: <https://onlinedic.net/ushakov/index.php> (дата обращения: 16.04.2018).
24. Хантыйско-русский словарь (сургутский диалект) / сост. В. М. Глушак. Сургут: Изд-во СурГУ, 2006. 108 с.
25. Ahlqvist A. Tutkimus sivistysanoista obilais-ugrilaisten kansojen kielissa. Helsing, 1882. 28 s.

THE RUSSIAN DIALECT VOCABULARY AS A FRAGMENT OF THE KHANTY LINGUISTIC WORLDVIEW

Islamova Yuliya Valer'evna, Ph. D. in Philology, Associate Professor
 Baksheeva Marina Gennad'evna, Ph. D. in Philology, Associate Professor
 Yugra State University, Khanty-Mansiysk
 islyv@yandex.ru; baksheeva.marina@yandex.ru

The article analyses the Russian dialect loan words in the Khanty language. The research material is extracted from lexicographical sources. The paper discusses the historical prerequisites of the Russian old-timers' dialects formation of the Ob-Irtysh interfluve, the conditions and causes of contact adoption. The adopted vocabulary is described in the thematic aspect. The notions taken from the Russian immigrants and relevant for the adopting language are revealed. The authors make a conclusion about the influence of the Russian by origin lexical elements on the Khanty national linguistic worldview.

Key words and phrases: Russian old-timers' dialects; Northern Russian dialect; Ob-Irtysh interfluve; Khanty language; contact loan words; dialect vocabulary; linguistic worldview.

УДК 811.112.2

Дата поступления рукописи: 15.09.2018

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2018-11-2.28>

Статья посвящена особенностям языковой ситуации в немецкоязычной Швейцарии, а именно проблеме статуса и характера языкового стандарта в условиях уникальной медиальной диглоссии. Наступление диалектов на функции и сферы употребления стандартной разновидности языка приводит в настоящее время к отрицанию собственного швейцарского национального языкового стандарта в восприятии германошвейцарцев. В работе представлена характеристика данной языковой разновидности с лингвистических, социолингвистических, социокультурных и лингводидактических позиций на основе анализа концепций швейцарских и немецких лингвистов.

Ключевые слова и фразы: национальная разновидность; плюрицентричный язык; языковой стандарт; швейцарский стандартный немецкий; диалект; диглоссия.

Копчук Любовь Борисовна, д. филол. н., профессор
 Российский государственный педагогический университет имени А. И. Герцена, г. Санкт-Петербург
 lkorchuk@herzen.spb.ru

ПРОБЛЕМА ЯЗЫКОВОГО СТАНДАРТА В УСЛОВИЯХ ДИГЛОССИИ НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКА ШВЕЙЦАРИИ

Введение

В отечественной и зарубежной вариантологии 80-90-х годов XX века были разработаны и получили широкое признание концепции негомогенности, поливариантности и «плюрицентричности» современного немецкого языка, утверждающие существование его национальных вариантов и соответствующих национальных центров в Германии, Австрии и немецкоязычной части Швейцарии. Каждой из этих стран присуща особая языковая ситуация со сложившейся системой форм существования языка.

Уникальная ситуация диглоссии в немецкоязычной Швейцарии стала одним из центров притяжения исследовательского интереса лингвистов разных стран, при этом обращает на себя внимание несоответствие оценок

языковой ситуации специалистами и в самой Швейцарии, и за ее пределами. Оценки расходятся как в отношении определения статуса двух разновидностей языка: языкового стандарта, традиционно называемого *Schweizerhochdeutsch*, и диалекта, имеющего собирательное обозначение *Schweizerdeutsch*, так и в квалификации швейцарского варианта немецкого языка как национальной разновидности немецкого языкового стандарта.

Существует ли швейцарский стандартный немецкий язык (*ein Schweizer Standarddeutsch*)? Этот вопрос стоит перед лингвистами Швейцарии и других стран уже на протяжении десятилетий, и в последние годы дать на него однозначный ответ становится все сложнее [42]. При этом от ответа на данный вопрос в значительной мере зависит состоятельность концепции плюрицентрического характера немецкого языкового стандарта, согласно которой немецкоязычная Швейцария является одним из трех основных центров немецкого языка (*Vollzentren* – по определению У. Аммона [5, S. XXXI]) наряду с Германией и Австрией. В соответствии с такой оценкой национальные разновидности немецкого языка в названных трех государствах признаются равноправными и равнодополненными, то есть ни один из национальных стандартов не выделяется как эталонный и доминирующий.

Данная научная концепция идет, однако, вразрез с восприятием значительной части социума во всех немецкоязычных странах. Для языковых сообществ этих стран характерно представление о существовании единого кодифицированного и унифицированного языкового стандарта с минимальной национальной и региональной вариативностью. Особенную актуальность и полемичность такая точка зрения приобретает именно в Швейцарии. В отличие от Германии, где эталонность собственного языкового стандарта не ставится под сомнение, и Австрии, для жителей которой существование собственной национальной разновидности «австрийского немецкого» (*„Österreichisches Deutsch“*) является одним из важнейших факторов национального самосознания, населением немецкоязычной части Швейцарии наличие собственного языкового стандарта не осознается и практически не поддерживается. Противоречиями языковой ситуации, сложившейся в данном регионе распространения немецкого языка, и необходимостью обобщения и систематизации многочисленных подходов к ее характеристике в контексте концепции плюрицентричности обусловлены цель и актуальность данной статьи. В ней предпринимается попытка выхода за рамки сугубо социолингвистических оценок ситуации в направлении учета ее восприятия непосредственными участниками, что позволяет по-новому и более многогранно взглянуть на рассматриваемую проблему. Таким образом, в задачи представленного анализа входят рассмотрение и сопоставление современных концепций языкового стандарта немецкого языка Швейцарии, а также оценка с разных позиций его реального состояния и перспектив развития.

Особенности ситуации диглоссии в Швейцарии

Языковая ситуация в немецкоязычной Швейцарии традиционно рассматривается как прототипическая диглоссия. По Ч. Фергюсону, здесь наблюдается сосуществование двух родственных языковых разновидностей, которые используются комплементарно в соответствии с ситуацией общения всеми членами языковой общности, независимо от их социальной принадлежности, и различаются функционально [2, с. 67; 16, р. 325]. Однако из 9 признаков, которые, по мнению основоположника социолингвистики, конституируют понятие диглоссии, «некоторые не являются специфическими только для швейцарского немецкого, а наблюдаются также в других национальных вариантах, а другие находят в Швейцарии особое преломление» [2, с. 66] (более подробно см.: [Там же, с. 68-73]). В частности, прототипическая диглоссия предполагает разную оценку варианта Н и варианта L в отношении престижности, в Швейцарии же больший престиж литературного стандарта вызывает значительные сомнения. Напротив, по результатам исследований и опросов, наиболее престижной языковой формой является диалект [34, S. 1423]. Некоторые исследования последнего периода показывают развитие, в результате которого обе языковые разновидности оцениваются германошвейцарцами как престижные, однако, по-разному: стандартный язык имеет «холодный» престиж, поскольку воспринимается как конструированный, логичный, сложный язык школы, а диалекты имеют «теплый» престиж, являясь аутентичной разновидностью, представляющей социальную группу [6, S. 41-42].

Тот факт, что в немецкоязычной Швейцарии сфера стандартного языка, за редким исключением, «ограничена письменным употреблением, в то время как относительно гомогенный диалект *Schwyzerdütsch*, представляющий собой систему географически закрепленных диалектов, почти безраздельно “захватил” сферу устной коммуникации» [4, S. 284], дает основание для использования терминов «медиа́льная диглоссия» (*“mediale Diglossie”*) [22] и «координативная диглоссия» [4, S. 291]. Однако в исследованиях последнего периода (в частности [19, S. 85]) отмечается, что регистр (модус) коммуникации – устный или письменный – является лишь поверхностным фактором при выборе языковой разновидности. Ведущая роль в речевой практике принадлежит не «внешним» характеристикам средства («проводника») коммуникации (акустическое vs. визуальное), а факторам, связанным с неформальностью и формальностью, с близостью и дистантностью общения. Соответственно, роль типичного языка близости, который служит для элементарной межличностной коммуникации, берет на себя в Швейцарии преимущественно диалект, в то время как использование немецкого языкового стандарта обусловлено его свойствами языка дистанции. Функциональная и ситуативная обусловленность употребления двух языковых форм подчеркивается обозначением «функциональная диглоссия» [27, S. 47-49]. При этом, по оценкам исследователей, диглоссное неравновесие (асимметрия) за последние 20-30 лет еще более усилилось в сторону диалекта [21, S. 130].

Проблема устной и письменной языковой компетенции германошвейцарцев

Прагматическое, функциональное и модусное распределение двух языковых разновидностей обуславливает и закрепляет асимметричную компетенцию германошвейцарцев в отношении стандартного языка: хорошее владение письменным и ограниченное владение устным регистрами [19, S. 1373]. Недостаточность

повседневного естественного употребления, тренировок устной формы языкового стандарта влияет на языковое самосознание германошвейцарцев. Многие из них признаются, что чувствуют себя в немецком языке как «на ходулях» (“wie ein Spaziergänger auf Stelzen” – [28, S. 38]), особенно при общении с немцами, поскольку вынуждены постоянно сравнивать свой собственный немецкий с образцовым «книжным» немецким, которого от них требовали в школе.

При обучении немецкому стандарту в швейцарской школе большое внимание обращается на правильность (корректность), однако большинство учителей не признают особенностей швейцарского языкового стандарта и ориентируются в своих оценках на нормативный для них собственно немецкий. В 2000 году результат такого обучения произвел в Швейцарии эффект разорвавшейся бомбы – “PISA-Schock”. Проведенное в этом году исследование PISA (Programme for International Student Assessment) обнаружило, что швейцарские школьники плохо владеют немецким языком [38, S. 9].

По оценкам большинства исследователей, стандартный язык, т.е. его устная разновидность, не может занять место в повседневной коммуникации германошвейцарцев [6; 28; 39; 41]. В крайнем случае, к нему прибегают только в определенных формальных ситуациях, а также в общении с негерманошвейцарцами, т.е. людьми, не владеющими швейцарскими диалектами. В материале «Диалект или литературный немецкий: дискуссии продолжаются!», размещенном в 2011 году на сайте Российско-швейцарского Учебно-научного центра РГГУ, отмечается, что и в этом отношении языковая ситуация сильно изменилась в последние 20 лет. Директор “Forum Helveticum” Паоло Барблан (Paolo Barblan) в интервью порталу swissinfo.ch. отмечает: «Раньше немецкий швейцарец автоматически переходил на литературный немецкий в случае, если его собеседник не понимал диалекта. Сегодня он радостно продолжает щебетать на диалекте и дальше, совершенно не обращая внимание на то, что собеседник давно уже ничего не понимает» [Цит. по: 1]. По его мнению, это связано с тем, что немецкие швейцарцы сегодня в гораздо большей степени боятся использовать языковой стандарт, чем раньше [Там же].

Ивар Верлен (Ivar Werlen), профессор общей филологии Университета города Берна, который еще в 1998 году высказал мнение о несостоятельности концепции диглоссии [40; 41], сообщает в интервью порталу swissinfo.ch о другом своем наблюдении: «...многие швейцарцы из немецкой части, общаясь с иностранцами и не имея возможности использовать диалект, предпочитают общаться на английском или французском языке, но не на стандартном немецком. Все дело в том, что в школах литературный стандарт используется как письменный язык. Люди просто не привыкли к возможности использовать стандартный язык в повседневной жизни» [Цит. по: 1].

По мнению У. Аммона, негативное отношение германошвейцарцев к устному стандартному языку обусловлено в значительной мере тем, что эта языковая разновидность ассоциируется со школой, где и происходит обучение и требуется использование языкового стандарта вместо родных диалектов [5, S. 39-40]. Оппозицию диалектов и стандартного языка отражают их обозначение и восприятие: первых – как “Muttersprache”, второго – как “Vatersprache” [26, S. 85].

Ситуация в письменном регистре также обнаруживает в последние годы негативное для языкового стандарта развитие: во-первых, в сферу частной письменной коммуникации – в личную переписку по SMS, электронной почте, в чатах – все больше вторгается диалект; во-вторых, несмотря на то, что письменная форма стандартного немецкого языка сохраняет свои позиции в официальной, деловой коммуникации, в прессе, литературе и деловой прозе, германошвейцарцы все в большей мере ориентируются на образцовый для них и более престижный немецкий язык Германии.

Новые концепции языкового стандарта в Швейцарии

Описанное в предыдущем разделе развитие вызвало к жизни несколько новых концепций, стремящихся наиболее адекватно определить характер и статус стандартной языковой разновидности в немецкоязычной Швейцарии. Многие лингвисты обращают внимание на то, что швейцарско-немецкий стандарт – это не гомогенное образование, а динамичная вариативная языковая форма, по-разному воспринимаемая и оцениваемая в разных ситуациях и разными коммуникантами [20; 32; 42]. Р. Бертеле говорит о неединообразии стандарта – наличии многочисленных промежуточных или смешанных форм – разновидностей стандарта: «...с эмпирической точки зрения существуют неисчислимы промежуточные формы между прототипическим диалектом и прототипическим стандартным языком» [7, S. 76].

Е. Верлен высказывает мнение о существовании в Швейцарии двух стандартных разновидностей – собственно немецкого и швейцарско-немецкого стандартов, которые часто сливаются в идиому “Standarddeutsch” [39, S. 95].

Некоторые исследователи, в частности П. фон Поленц, ставят под сомнение принадлежность Швейцарии к «полноправным» национальным центрам немецкого языка (Vollzentren) ввиду сужения функций стандартной разновидности и отводят ей только статус «ограниченного» (“in eingeschränkter Weise”) национального языкового центра [25, S. 414].

С. Хэги (Германия) и И. Шарлот (Швейцария) выдвигают концепцию так называемого вторичного языка (Sekundärsprache), отводя роль первичного языка (Primärsprache) германошвейцарским диалектам [20].

В основе каждой из предлагаемых концепций лежат многочисленные опросы и эмпирические исследования, свидетельствующие о том, что в Швейцарии наблюдается выраженное противоречие (и даже пропасть) между лингвистическими свойствами и особенностями швейцарского стандарта немецкого языка и его восприятием самими германошвейцарцами. Разрешение этого противоречия и осмысление сложившейся языковой ситуации требует рассмотрения и учета разных аспектов и позиций при оценке характера и статуса данной языковой разновидности.

Подходы к оценке языкового стандарта в Швейцарии

1. С лингвистических позиций существование собственного стандарта немецкого языка Швейцарии у большинства исследователей не вызывает сомнений. По основным критериям языкового стандарта, а именно: наличию языковых особенностей на всех уровнях языковой системы, их кодифицированности, инвариантности, надрегиональности, письменной нормированности, – он полностью укладывается в концепцию плюрицентричности немецкого языка, что позволяет квалифицировать немецкоязычную Швейцарию как один из трех главных и равноправных национальных языковых центров. При этом понятие «национальный вариант немецкого языка Швейцарии», принятое в отечественной вариантологии и соответствующее термину «национальная разновидность» (*nationale Varietät*), подразумевает обе формы существования языка: стандартную (традиционно обозначаемую *Schweizerhochdeutsch*) и диалектную (обобщенное наименование *Schweizerdeutsch*).

Вопросы полной кодификации национального стандарта в настоящее время находятся в центре внимания как лингвистов и лексикографов в самой Швейцарии, так и за ее пределами. В 2012 году Швейцарское общество немецкого языка (*Schweizerischer Verein für die deutsche Sprache – SVDS*) выпустило в серии Дуден словарь “*Schweizerhochdeutsch*” под редакцией Х. Бикеля и К. Ландольта. Составители преследовали цель создания словаря стандартного немецкого языка в Швейцарии (“*Schweizerhochdeutsch. Wörterbuch der Standardsprache in der deutschen Schweiz*”) [8, S. 7], в его корпус включен только тот словарный состав, который является специфически швейцарским или имеет отличия от общенемецкого. Таким образом, данный словарь, несмотря на свой небольшой объем (около 3000 словарных статей), является важным и весомым дополнением к изданным ранее словарям К. Майера “*Wie sagt man in der Schweiz? Wörterbuch der schweizerischen Besonderheiten*” (новое издание вышло в 2006 году под названием “*Schweizer Wörterbuch. So sagen wir in der Schweiz*” [24]), “*Unser Wortschatz. Schweizer Wörterbuch der deutschen Sprache*” [9], “*Variantenwörterbuch des Deutschen*” под редакцией У. Аммона и др. [5], а также к словарю “*Schweizer Schülerduden*” [35], который соответствует по назначению и принципам организации материала словарю “*Duden. Rechtschreibung*” и является необходимым лексикографическим источником для школьного обучения в Швейцарии и кодификации орфографических и грамматических норм языкового стандарта.

Профессор Цюрихского университета Криста Дюршайд еще в 2007 году в газете “*Neue Zürcher Zeitung*” выступила за создание Грамматики национальных вариантов немецкого языка (“*Varietätengrammatik des Deutschen*” – по аналогии с “*Varietätewörterbuch des Deutschen*” и в дополнение к нему) с целью завершения кодификации швейцарско-немецкого стандарта, что является необходимым условием его официального и окончательного признания [13]. В настоящее время завершается работа в рамках широкомасштабного международного проекта [14] «по выявлению в полном объеме грамматических особенностей на уровне национальных стандартных разновидностей и составлению грамматического справочника на основе исследования большого корпуса газетных текстов из всех стран и регионов немецкоязычного ареала» [3, с. 79].

Другим аспектом оценки языкового стандарта в Швейцарии с лингвистических позиций является вопрос о характере соотношения немецкого языка и германошвейцарских диалектов. До сих пор не прекращаются дискуссии по вопросу определения языковой ситуации в Швейцарии как *билингвизма*, от которого *диглоссия* как вариант двуязычия отличается несбалансированным соотношением и функциональным разделением двух языков или двух форм одного языка. Определение ситуации в Швейцарии как билингвизма (в узком значении), что предполагает самостоятельность швейцарских диалектов *Schweizerdeutsch*, их отдаленность (дистанцированность) от языкового стандарта (*Schweizerhochdeutsch*) и, следовательно, восприятие немецкого стандарта как другого, иностранного, языка, предложил еще в 1990 году Р. Рис [29]. Однако такая оценка оказывается несостоятельной, в том числе с позиций диалектологии, поскольку собирательное обозначение *Schweizerdeutsch* (*Schwyzerdütsch*) охватывает множество локальных диалектов, число которых, по разным источникам, колеблется от 50 до 300. Другим неоспоримым фактом является генетическое и структурно-типологическое родство двух языковых разновидностей. Не углубляясь в дискуссию о билингвизме и диглоссии при определении типа языковой ситуации в немецкоязычной Швейцарии ввиду ее непродуктивности, необходимо обратить внимание на частое использование данного вопроса в целях манипулирования языковым сознанием германошвейцарцев.

2. В *социолингвистическом* отношении, то есть с позиций вариантологии, швейцарско-немецкий языковой стандарт является разновидностью в рамках социофункциональной системы современного немецкого языка.

В отличие от собственно немецкой и австрийской парадигм, иерархия форм немецкого языка в Швейцарии обнаруживает двухчастное строение:

- *Schweizerhochdeutsch* (швейцарская стандартная разновидность немецкого литературного языка);
- *Schweizerdeutsch* (*Schwyzerdütsch*) (швейцарский / алеманнский диалект – совокупность отдельных локальных и региональных диалектов).

При такой двусоставной социофункциональной структуре швейцарской национальной разновидности (варианта) немецкого языка обнаруживаются также три свойства, позволяющие говорить об «уникальности», «эксquisiteности» языковой ситуации в данной стране:

1) в немецкоязычной Швейцарии ни один из слоев общества (ни одна из социальных групп) не выбрал для себя литературный стандарт в качестве устной формы речевого общения [2, с. 65];

2) между диалектом и стандартной разновидностью нет никаких переходных ступеней, напротив, между ними существует значительная языковая дистанция;

3) в немецкоязычной Швейцарии не сформировался промежуточный слой (промежуточная форма) между диалектами и литературным языком – обиходно-разговорный язык [Там же], как это наблюдается в Германии и Австрии. Диалект характеризуется наибольшей полифункциональностью, принимая на себя функции и собственно диалекта, и обиходно-разговорных форм, а также в значительной мере языкового стандарта в его устной реализации.

Несмотря на то, что стандартная разновидность занимает верхний уровень в данной иерархии, функции ее значительно ограничены и достаточно строго детерминированы.

3. Наиболее сильное противодействие концепции плюрицентричности современного немецкого языка обнаруживается в *социокультурном* плане, а именно при изучении мнения самих германошвейцарцев об используемых ими языковых разновидностях.

В настоящее время среди населения немецкоязычной Швейцарии господствует идеологема, согласно которой немецкий языковой стандарт противостоит диалекту и воспринимается как чужой, иностранный язык (*Fremdsprache*), как искусственно импортируемый язык чужой страны. Как показывают исследования, такое восприятие приводит к тому, что собственные специфически швейцарские стандартные формы (варианты) оцениваются негативно (оценки «плохой», «ошибочный») и воспринимаются как диалектально обусловленные отклонения от языковой нормы [32].

Данную проблему многие лингвисты связывают с тем, что «концепция плюрицентричности немецкого языка до сих пор не смогла проникнуть в сознание германошвейцарцев и вызывает у них неосознание и недооценку собственной национальной разновидности немецкого стандарта» [23, S. 113].

Корни такого положения вещей, безусловно, лежат в сфере языкового самосознания и связаны с вопросами *языковой политики*. “Dialekt oder Hochsprache ist in der Deutschschweiz ein Politikum” [17, S. 138]. / «Диалект или литературный язык – это в немецкоязычной Швейцарии вопрос политики» (перевод автора статьи. – Л. К.), – пишет швейцарская исследовательница Дорис Грютц. «Языковое самосознание германошвейцарцев имеет в своей основе ощущение принадлежности к определенному диалекту в пределах своего кантона (кантональное диалектное сознание – *kantonales Dialektbewusstsein*) и доходит далее до регионального диалектного сознания. Общегерманошвейцарское осознание принадлежности к данной диалектной / языковой общности появляется только при противопоставлении себя Германии» [37, S. 117]. Для рядового германошвейцарца с диалектом связано сохранение культурной независимости: диалект – символ демократичности, равноправия и самостоятельности. Выдвижением диалекта на роль национального символа или символа национальной идентичности (национального самосознания) германошвейцарцы пытаются отграничить себя от других немецкоязычных стран, в первую очередь от «северного соседа» [2, с. 69].

В таком отношении можно обнаружить характерный для швейцарцев консерватизм, который проявляется в стремлении сохранить положение, сложившееся в европейской языковой политике еще во времена Французской революции, согласно которому языковым разновидностям отводились специфические культурные ниши. Между этими нишами появлялось напряжение: локальные разновидности образовывали нишу традиции и идентичности, в то время как стандартный язык занимал нейтральную, универсальную нишу. Современные немецкоязычные швейцарцы находятся, однако, в постоянном поле «напряженности» (“*Spannungsfeld*”), по определению Р. Шлэпфера [33], не только между диалектом и стандартным языком, но в более сложном поле: диалект – собственно немецкий стандарт – швейцарско-немецким языковой стандарт. И самым слабым звеном в этой триаде является именно национальный языковой стандарт.

Исследователи языковой ситуации в немецкоязычной Швейцарии нередко подчеркивают, что стандартная языковая разновидность постоянно и повсеместно присутствует в жизни населения (прежде всего, в печатных и электронных СМИ) [12]. Однако для рядового германошвейцарца «стандартный язык» – полная противоположность диалектам, не имеющая с ними ничего общего и навязываемая ему со стороны Германии. Причем именно «северный», в его представлении, немецкий стандарт оценивается как престижный, а владение им придает субъективную уверенность и даже определенное языковое превосходство.

Два основных вопроса находятся в центре внимания лингвистов при проведении опросов и подготовке исследовательских проектов: 1) что вызывает такие значительные затруднения у германошвейцарцев при использовании языкового стандарта? 2) какое влияние оказывает отрицательное отношение к языковому стандарту на использование швейцарской стандартной разновидности? [32]. Результаты таких исследований полностью подтверждают гипотезу, что германошвейцарцы воспринимают языковой стандарт как импорт из Германии, а швейцарские особенности считают обусловленными диалектным влиянием отклонениями от «лучшей» нормы (в среднем от 60% до 70% случаев по результатам опросов [Ibidem]). Даже если они и имеют представление о различиях швейцарской и собственно немецкой разновидностей, сильно заниженная оценка швейцарских стандартных форм не позволяет им оценивать эти разновидности как равноправные. Асимметричное отношение швейцарского языкового сообщества к языковому стандарту Германии и к собственному стандартному языку обусловлено, в свою очередь, асимметрией национальных разновидностей немецкого языка в целом ввиду фактического доминирования «большого соседа», в том числе и в языковом отношении.

Эмпирические исследования подтверждают тем самым полное отсутствие осознания германошвейцарцами того, что в Германии, Австрии и Швейцарии существуют собственные равноправные разновидности немецкого стандарта [Ibidem]. Причину такого положения исследователи видят в первую очередь в издержках обучения немецкому языку в школе, которое в значительной мере осуществляется как обучение иностранному языку, а его использование является обязательным в наиболее сложных дисциплинах естественнонаучного цикла и ассоциируется с этими сложностями.

В качестве другой очевидной причины можно рассматривать ту функциональную ограниченность, которая привязывает активное употребление языкового стандарта только к письменному регистру.

Необходимым условием решения данной проблемы швейцарские лингвисты считают воспитание плюрицентрического сознания [Ibidem], в первую очередь в сфере школьного образования.

4. *Лингводидактический аспект* в настоящее время приобретает все большую остроту. Потребность в изменении принципов обучения языковому стандарту и в целом в изменении отношения к нему всего языкового сообщества приобрела особенную актуальность в последние 15 лет после нашумевшего исследования PISA в 2000 году. Оно показало, что вопрос национальной идентичности идет вразрез с решением культурно-политических и образовательных задач, и выявило насущную необходимость разработки и осуществления *языковой политики*, направленной на повышение статуса языкового стандарта и качества владения им.

С социолингвистических и лингводидактических позиций важным фактором изменения ситуации в отношении стандартной разновидности является необходимость обеспечения внутри швейцарского понимания между представителями разных языков и кантонов. Диалект в этом плане является трудно преодолимым препятствием, и требование использовать стандартный немецкий в коммуникации с иноязычными швейцарцами закономерно и справедливо.

Попытки провозгласить диалект пятым национальным языком противоречат Конституции Швейцарии, статья 70 которой признаёт официальными немецкий, французский и итальянский языки, а не их диалекты [10, S. 20]. Данная статья гарантирует беспрепятственное общение между представителями разных языковых сообществ: “Der Bund und die Kantone fördern die Verständigung und den Austausch zwischen den Sprachgemeinschaften”. / «Конфедерация и кантоны содействуют взаимопониманию и обмену между языковыми сообществами» (перевод автора статьи. – Л. К.). Во внутришвейцарской коммуникации жители должны руководствоваться так называемой Моделью «Швейцария» (“Modell Schweiz”), в соответствии с которой каждый говорит на своем языке и его понимают другие. В таком ракурсе диалект становится серьезным барьером в деле национального взаимопонимания и единства, поскольку представители других языков изучают в школах только немецкий стандарт.

В целях сохранения общешвейцарского единства парламент конфедерации в 2007 году принял Новый федеральный закон о национальных языках и понимании между языковыми сообществами (“Das Bundesgesetz über die Landessprachen und die Verständigung zwischen den Sprachgemeinschaften”), центральной задачей которого является содействие взаимопониманию и обмену между языковыми сообществами. Конфедерация и кантоны обязаны гарантировать, что языку обучения, в том числе его стандартной форме, будет уделено особое внимание на всех уровнях образования.

В исполнение этого закона учебный план 2008 года предусматривал использование языкового стандарта в течение как минимум одной трети времени, которое дети проводят в детском саду, что должно было создать базис для более широкого употребления стандартной разновидности. Как указывает И. Верлен, «идея состояла в том, чтобы в школах литературный (стандартный) немецкий стал языком общения, а не просто письма и чтения» [Цит. по: 1]. Однако эти изменения встретили мощный протест со стороны сторонников диалектного обучения, которые увидели в такой мере угрозу родному диалекту и попытки его вытеснения.

Выводы

Проведенный анализ концепций языкового стандарта немецкого языка в Швейцарии и представленная характеристика данной языковой формации с лингвистических, социолингвистических, социокультурных и лингводидактических позиций позволили выделить основные «узлы напряженности» языковой ситуации данного немецкоязычного региона. Наблюдаемые в настоящее время в немецкоязычной Швейцарии волнообразные процессы, при которых соперничество сторонников двух языковых разновидностей приводит к активизации то общественных организаций, отстаивающих приоритет диалектов, то усилий в поддержку языкового стандарта, свидетельствуют о том, что ответ на вопрос, существует ли в языковой действительности Швейцарии национальный стандартный вариант немецкого языка, в значительной мере детерминирован идеологически и политически, т.е. выходит за рамки лингвистики. Это внешнее давление еще больше усиливает внутреннюю напряженность и множит противоречия языковой ситуации, в которой находятся германоязычные швейцарцы. Кроме того, проникающие и в эту страну процессы глобализации, безусловно, уже оказывают и в дальнейшем будут оказывать воздействие, которое не позволит полностью отказаться от использования стандартной формы не только в письменной, но и в устной коммуникации.

Список источников

1. **Диалект или литературный немецкий: дискуссии продолжаются!** [Электронный ресурс]. URL: <http://swissce.rsuh.ru/news/detail.php?ID=91851> (дата обращения: 10.06.2018).
2. **Домашнев А. И., Копчук Л. Б.** Типология сходств и различий языковых состояний и языковых ситуаций в странах немецкой речи. СПб.: Наука, 2001. 166 с.
3. **Копчук Л. Б.** Грамматические варианты и аспекты грамматической вариативности в немецком языковом стандарте // Грамматика в научно-исследовательском контексте современной лингвистики: материалы научных чтений памяти проф. Л. В. Шишковой. СПб.: Свое издательство, 2017. С. 76-86.
4. **Ammon U.** Die deutsche Sprache in Deutschland, Österreich und der Schweiz. Das Problem der nationalen Varietäten. Berlin – N. Y.: De Gruyter, 1995. 575 S.
5. **Ammon U. et al.** Variantenwörterbuch des Deutschen: die Standardsprache in Österreich, der Schweiz und Deutschland sowie in Liechtenstein, Luxemburg, Ostbelgien und Südtirol. Berlin: De Gruyter, 2004. LXXV+954 S.

6. **Berthele R.** Dialekt als Problem oder Potenzial. Überlegungen zur Hochdeutschoffensive in der deutschen Schweiz aus Sicht der Mehrsprachigkeitsforschung // Bitter Bättig F., Tanner A. Sprachen lernen – durch Sprache lernen. Zürich: Seismo, 2010. S. 37-52.
7. **Berthele R.** Zum selektiven Zelebrieren sprachlicher Diversität in der Schweiz // Deutschblätter. 2014. № 66. S. 75-83.
8. **Bickel H., Landolt Ch.** Schweizerhochdeutsch. Wörterbuch der Standardsprache in der deutschen Schweiz. Mannheim – Zürich: Dudenverlag, 2012. 96 S.
9. **Bigler I. et. al.** Unser Wortschatz. Schweizer Wörterbuch der deutschen Sprache. Zürich: Verlagsinstitut für Lehrmittel, 1987. 400 S.
10. **Bundesverfassung der Schweizerischen Eidgenossenschaft vom 18. April 1999. Stand am 01. Januar 2018.** Bern: Verlag BBL, 2018. 96 S.
11. **Christen H.** Die Deutschschweizer Diglossie und die Sprachendiskussion // Sprachendiskurs in der Schweiz: vom Vorzeigefall zum Problemfall / hrsg. von Schweizerische Akademie der Geistes- und Sozialwissenschaften. Bern, 2005, S. 85-96.
12. **Christen H. et al.** Hochdeutsch in aller Munde. Eine empirische Untersuchung zur gesprochenen Standardsprache in der Deutschschweiz. Stuttgart: Steiner, 2010. 249 S.
13. **Dürscheid Chr.** Ist Standarddeutsch in der Deutschschweiz eine Randerscheinung? [Электронный ресурс] // Neue Zürcher Zeitung. URL: <https://www.nzz.ch/article/eesi0e-1.97312> (дата обращения: 10.06.2018).
14. **Dürscheid Chr. et. al.** Projekt „Variantengrammatik des Standarddeutschen“ [Электронный ресурс]. URL: <http://www.variantengrammatik.net/projekt.html> (дата обращения: 10.06.2018).
15. **Dürscheid Chr., Sutter P.** Wie werden grammatische Helvetismen in Nachschlagewerken behandelt? Ratgeber geben nicht immer Rat – oder unterschiedlichen // Sprachspiegel. 2014. Heft 4. S. 111-118.
16. **Ferguson C. A.** Diglossia // Word. 1959. № 15. P. 325-340.
17. **Grütz D.** Schriftsprachliche Deutschkompetenzen von Studienanfängern für das Lehramt – mit Hinweisen auf Kompetenzen von mono- und bilingualen Studierenden // Rothstein B. Sprachvergleich in der Schule. Reihe „Thema Sprache. Wissenschaft für den Unterricht“. Baltmannsweiler, 2011. Bd. 1. S. 137-156.
18. **Haas W.** Die Sprachsituation der deutschen Schweiz und das Konzept der Diglossie // Dialekt, Regiolekt und Standardsprache im sozialen und zeitlichen Raum: Beiträge zum 1. Kongress der Internationalen Gesellschaft für Dialektologie des Deutschen (Marburg/Lahn, 5.-8. März 2003) / hrsg. von H. Christen. Wien: Edition Praesens, 2004. S. 81-110.
19. **Haas W.** Schweiz // Sociolinguistics. Soziolinguistik. Ein internationales Handbuch zur Wissenschaft von Sprache und Gesellschaft: in 3 Bänden / hrsg. von U. Ammon, N. Dittmar, K. J. Mattheier. Berlin – N. Y.: Walter de Gruyter, 1988. Bd. 2. S. 1365-1383.
20. **Hägi S., Scharloth J.** Ist Standarddeutsch für Deutschschweizer eine Fremdsprache? Untersuchungen zu einem Topos des sprachreflexiven Diskurses [Электронный ресурс] // Linguistik online. 2005. Bd. 24. № 3. URL: <https://bop.unibe.ch/linguistik-online/article/view/636/1100> (дата обращения: 15.06.2018).
21. **Hofer L.** Normen und nationale Varianten beim Erwerb der Standardsprache in der diglossischen Schweiz // Variation im heutigen Deutsch: Perspektiven für den Sprachunterricht / hrsg. von E. Neuland. Frankfurt a/M u. a., 2006. S. 123-134.
22. **Kolde G.** Sprachkontakte in gemischtsprachigen Städten. Vergleichende Untersuchungen über Voraussetzungen und Formen sprachlicher Interaktion verschiedensprachiger Jugendlicher in den Schweizer Städten Biel/Bienne und Fribourg/Freiburg i.Ü. Wiesbaden: Steiner Franz Verlag, 1981. 474 S.
23. **Läubli M.** Nationale Varietäten: Eine Herausforderung für die Lexikografie. Wie deutschsprachige Wörterbücher mit Helvetismen umgehen // Dürscheid Chr., Businger M. Schweizer Standarddeutsch: Beiträge zur Varietätenlinguistik. Tübingen: Narr Francke Attempto, 2006. S. 113-130.
24. **Meyer K.** Schweizer Wörterbuch. So sagen wir in der Schweiz. Mit einem Beitrag von Hans Bickel. Frauenfeld: Huber, 2006. 336 S.
25. **Polenz P. von.** Deutsche Sprachgeschichte vom Spätmittelalter bis zur Gegenwart. 19. und 20. Jahrhundert: in 3 Bänden. Berlin – N. Y.: De Gruyter, 1999. Bd. III. 776 S.
26. **Pulver E.** Vatersprache – Muttersprache. Zur Rolle der Mundart in der zeitgenössischen Literatur der deutschen Schweiz // Arens P. u. a. Des Schweizer Deutsch. Beiträge zum Thema Mundart und Hochsprache. Bern – Stuttgart: Hallwag, 1985. S. 82-93.
27. **Rash F. J.** Die deutsche Sprache in der Schweiz: Mehrsprachigkeit, Diglossie und Veränderung. Bern: Lang, 2002. 294 S.
28. **Renggli S.** Aloha und grüezi // Arens P. u. a. Des Schweizer Deutsch: Beiträge zum Thema Mundart und Hochsprache. Bern – Stuttgart: Hallwag, 1985. S. 36-40.
29. **Ris R.** Diglossie und Bilingualismus in der deutschen Schweiz: Verirrung oder Chance? // La Suisse face à ses langues – Die Schweiz im Spiegel ihrer Sprachen / hrsg. von J.-P. Vouga. Aarau, 1990. S. 40-49.
30. **Rütsche P.** Deutsch: ja – aber welches? [Электронный ресурс] // Semikolon. URL: www.sal.ch/Semikolon+2006/_148.html (дата обращения: 10.07.2018).
31. **Scharloth J.** Schweizer Hochdeutsch – schlechtes Hochdeutsch? // Schweizer Standarddeutsch: Beiträge zur Varietätenlinguistik / hrsg. von Chr. Dürscheid, M. Businger. Tübingen: Narr Francke Attempto, 2006. S. 81-96.
32. **Scharloth J.** Zwischen Fremdsprache und nationaler Varietät. Untersuchungen zum Plurizentritätsbewusstsein der Deutschschweizer [Электронный ресурс] // Standardvariationen und Sprachideologien in verschiedenen Sprachkulturen der Welt / hrsg. von R. Muhr. Frankfurt a/M u. a., 2005. URL: http://www.inst.at/trans/15Nr/06_1/scharloth15.htm (дата обращения: 20.07.2018).
33. **Schläpfer R., Gutzwiller J., Schmid B.** Das Spannungsfeld zwischen Mundart und Standardsprache in der deutschen Schweiz. Spracheinstellungen junger Deutsch- und Welschschweizer. Aarau – Frankfurt am Main: Sauerländer, 1991. 279 S.
34. **Schuppenhauer C., Werlen I.** Stand und Tendenzen in der Domänenverteilung zwischen Dialekt und deutscher Standardsprache // Dialektologie: ein Handbuch zur deutschen und allgemeinen Dialektforschung: in 2 Bänden / hrsg. von W. Besch u. a. Berlin – N. Y.: Walter de Gruyter, 1983. Bd. 2. S. 1411-1427.
35. **Schweizer Schülerduden.** Rechtschreibung und Sprachkunde. Für das 4. bis 8. Schuljahr. Bearb. Sonderausgabe für die Schweiz. 1. und 2. Teil. Wabern: Büchler, 1970. 272 S.
36. **Sonderegger S.** Die Entstehung des Verhältnisses von Standardsprache und Mundarten in der deutschen Schweiz // Sprachgeschichte: in 2 Bänden / hrsg. von W. Besch, O. Reichmann, S. Sonderegger. Berlin – N. Y.: Walter de Gruyter, 1985. Bd. 2. S. 1873-1939.

37. **Sonderegger S.** Die Schweiz und der deutschsprachige Raum // Vouga J.-P., Hodel M. E. La Suisse face a ses langues. Die Schweiz im Spiegel ihrer Sprachen. La Svizzera e le sue lingue. Aarau – Frankfurt a/M – Salzburg: Sauerländer, 1990. S. 109-122.
38. **Sprachenpolitik und Bildungsstrategien in der Schweiz** / hrsg. von S. Grossenbacher, U. Vögeli-Mantovani. SKBF Staff Paper 1. Aarau: Schweizerische Koordinationsstelle für Bildungsforschung, 2009. 16 S.
39. **Werlen E.** Dialekt als Norm. Hochdeutsch als Abweichung. Zur Situation von Dialekt und Schule in der deutschsprachigen Schweiz / hrsg. von P. Klotz, P. Sieber // *Vielerlei Deutsch: Umgang mit Sprachvarietäten in der Schule*. Stuttgart u. a.: Klett, 1993. S. 94-109.
40. **Werlen I.** Mediale Diglossie oder asymmetrische Zweisprachigkeit? // *Babylonia*. 1998. № 1. S. 22-35.
41. **Werlen I.** Zur Sprachsituation der Schweiz mit besonderer Berücksichtigung der Diglossie in der Deutschschweiz // *Bulletin VALS-ASLA (Vereinigung für angewandte Linguistik in der Schweiz)*. 2004. № 79. S. 1-30.
42. **Wicki M.** Gibt es ein Schweizer Standarddeutsch? Pro und Contra // *Germanistik in der Schweiz: Zeitschrift der Schweizerischen Akademischen Gesellschaft für Germanistik*. 2012. Heft 9. S. 35-55.

LANGUAGE STANDARD PROBLEM IN THE CONDITIONS OF DIGLOSSIA OF THE GERMAN LANGUAGE IN SWITZERLAND

Kopchuk Lyubov' Borisovna, Doctor in Philology, Professor
Herzen State Pedagogical University of Russia, Saint Petersburg
lkopchuk@herzen.spb.ru

The article is devoted to the peculiarities of the linguistic situation in German-speaking Switzerland, namely, the problem of the status and nature of language standard in the conditions of unique medial diglossia. The onset of dialects on the functions and spheres of using the standard variety of the language now leads to the denial of their own Swiss national language standard in the perception of the German-Swiss. The author presents the characteristics of this language variety from linguistic, sociolinguistic, socio-cultural and linguo-didactic positions basing on the analysis of the Swiss and German linguists' conceptions.

Key words and phrases: national variety; pluricentric language; language standard; Swiss standard German; dialect; diglossia.

УДК 81-26

Дата поступления рукописи: 29.07.2018

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2018-11-2.29>

Данная работа выполнена в рамках предикационной концепции языка, а также концепции позиционной морфологии и посвящена описанию особенностей использования предлогов структуры V着 и V了 в современном китайском языке. Автором выделены основные позиции предлога (синтаксической ячейки с предлогом) внутри предикационной цепи, затронуты вопросы выбора позиции внутри предложения и факторов, влияющих на перемещение ячейки с предлогом между частями топика и комментария. В статье содержится характеристика группы «топиковых» предлогов V了, изучены проблемы выбора парных односложного (V) и двусложного/многосложного предлогов (V着 и V了).

Ключевые слова и фразы: предлоги; позиция глагола-предлога; суффиксы 着 и 了; топик; комментарий; современный китайский язык.

Малышева Анастасия Владимировна

Военный университет Министерства обороны Российской Федерации, г. Москва
anastasia_malysheva@hotmail.com

ПРЕДЛОГИ V着 И V了 В СОВРЕМЕННОМ КИТАЙСКОМ ЯЗЫКЕ

Предлог в китайском языке

Предлоги V着 и V了 (здесь и далее: V – глагольная морфема. – *А. М.*) в китайском языке до настоящего момента не становились объектом специального изучения в отечественном языкознании, в этой связи тема настоящего исследования является новой. Вместе с тем в китайской лингвистике, несмотря на высокую активность проведения исследований предлогов, в том числе и двусложных, остаются дискуссионными проблемы функций и свойств предлога, принципов и подходов разграничения предлога и глагола.

Актуальность настоящей работы обусловлена необходимостью поиска новых, компромиссных для языкознания решений спорных вопросов в области исследования предлогов современного китайского языка (СКЯ), поэтому в данной статье предпринята попытка обобщения накопленного российской и зарубежной наукой опыта и его взаимной интеграции.

Целью данной статьи является выделение функциональных особенностей предлогов структуры V着/V了 в СКЯ. В работе решаются следующие задачи: 1) рассмотреть позиции глагола-предлога структуры V着/V了 в предложении; 2) проанализировать результаты исследований предлогов структуры V着 и V了 китайских лингвистов; 3) выявить особенности употребления предлогов V着/V了 в предложении.